

Тан Шидао жестом поклонился всем и вызвал летающего бутафорского журавля, манящего пропустить Чан И вперед: "Чанг И, ты слишком медленно шел с машиной и лошадью. Эта машина-журавль временно одолжена у тебя, постарайся как можно скорее". Вещи. Эта машина сделана по изменению закона феи. Если она разрушит более одной десятой, то полностью рассеется. Помни, не разбирай и не изменяй ее".

Во время этой речи Тан Шидао взмахнул рукой и разбил часть крана, и машина вместе с краном исчезла.

Жители деревни мельком взглянули на место происшествия.

Я в растерянности.

"В будущем я также буду использовать автокран в своих делах, поэтому нужно, чтобы люди узнали его. В будущем я не позволю вам метать в меня стрелы. Я не боюсь ваших луков и стрел, просто мне лень заниматься такими мелкими неприятностями. Вы можете взять с собой веревку. Веди их, куда хочешь, не нужно звать". Тан Шидао вызвал автомобильный кран.

Послал Чан И мысленное управление, показывая, что он ведет машину.

Сердце Чанъи испугалось.

Подсознание встряхнуло веревку, и я подумал о цели полета.

действительно.

Два огромных журавля взлетели вверх и полетели в сердце Чанъи. Он сделал большой круг в небе, а затем снова полетел обратно. Летающие бутафоры могут быть рождены природой, а журавли - лишь проводник.

"Тан Баньсянь, рабы уже знают, как управлять". Чанг И был полон красного света, вид у него был перевозбужденный.

"Знай. Я ухожу. Я должен сказать кое-что Сяоцзинь. Она сообщит мне". Танг Шидао сказал, взлетел и полетел в направлении востока. Зная, что в городе больше тайных сокровищ, все медленнее и медленнее наступает невезение.

Четыре условия остаются тремя разными. Чем раньше вы начнете, тем лучше. Неизвестно, что произойдет вечером.

Люди не вернулись к Богу.

Чан И пожал плечами, указывая, что нужно как можно скорее вернуться во дворец, чтобы император не мешал Тан Бансяню, иначе приговор "убийство Гэ" никому не светит.

Чан И отложил две бутылочки аптечной молодости и на прощание поклонился: "Он вернется к Господней славе и не должен забывать о всеобщей доброте".

Старик Ян Дэхоу тоже склонил руку, скривил рот и не смог рассмеяться.

Обладая бессмертием, четыре императора не виноваты в славе. Мне посчастливилось обнять это бедро - не бедро, а ляжку.

Восток.

Танг Шидао летел лишь некоторое время, и сразу почувствовал, что слабая магия может колебаться. Залив Эхо находится далеко от обычных жителей деревни Лунцзян, но совсем недалеко от летящей в небе дороги Таньши. Менее чем через десять минут особая бухта уже в поле зрения.

Здесь бушуют беспокойные волны и высются странные скалистые рифы. Это действительно не то место, которое легко найти обычным людям.

Подул морской бриз.

В этой форме природной реверберации нет ничего удивительного в том, что люди называют бухту Эхо.

Танг Шидао закрыл глаза.

Мгновенно вернувшись в большую библиотеку, я потратил 40 маны на покупку четырех природных заклинаний: Ярость, Буря, Вулкан и Земля.

Страшила любезно напомнил: "Молодежь, цена природных заклинаний высока, а реальное значение не велико. Если нет океана, то гнев не действует. Все дело в месте океана, вулкан и преобразование земли не имеют эффекта. Спасибо за ваше покровительство, я искренне надеюсь, что вы Я сразу пожалел, что меня вырвало кровью, и я все равно не верну деньги".

Когда Танг Шидао посмотрел на это, он понял, что Пугало не изменится.

Естественный модификатор свойства ругательств не может быть изменен.

Оставив Мастер-сеть, а затем моргнув, Танг Шидао ослабил и поставил технику гневной волны, слишком ленивый, чтобы стать водоносом и искать его.

Степень концентрации магии не вызывает сомнений - под заливом находится большая группа аномальных существ. Монах ли это, они узнают, когда возьмут инициативу в свои руки.

Бушующие волны набегают.

быстро.

Несколько рыбных теней под водой, очень быстро, и исчезли в мгновение ока.

Через некоторое время "старик" выступил вперед.

Увидев, что Тан Шидао парит в воздухе и несет в танце десять легких крыльев, старик поспешно сказал: "Бессмертный гнев гневается. Монахи не знают, что придут бессмертные, но они также смотрят на преступление бессмертия."

Тан Шидао тоже не хочет говорить глупости: "Старый Чжан, я бывал в Юньчжунчэне и получил это место. По некоторым причинам мне нужно забрать тебя, Лаочжан, пойдем со мной. Если ты не хочешь уходить, пожалуйста, дай мне каплю. Крови, мне нужна капля крови, чтобы открыть орган".

Старик был взволнован, когда услышал город в облаках.

"Верхняя фея..."

"Моя фамилия Танг, вы можете называть меня Танг Баньсянь. Меньше сплетен, ты все еще возвращаешься?"

"На... Тан Сянь прощает грех, Сяньцзунь на грани смерти, а я в старости все еще ищу прощения. Когда я вернусь к Тан Сяню, я не захочу постоянно возвращаться к озеру города в облаках, но нет способа найти, нет способа войти. Тан Сянь, хороша ли "змея старая" в озере? Генерал Цзиньцзя в безопасности?"

"Не надо меня выводить. В озере только базальтовые звери, а хранители - генералы. Похоже, что ты это знаешь, тогда это будет легко. Если хочешь вернуться, пойдем со мной, я также поищу □ и Сяньлянь. Не могу тратить на тебя слишком много времени".

"Тан Сянь прости меня, я виноват. Осмелюсь спросить, как Тан Сянь может просить меня ждать семью?"

"Боишься, что я тебя обижу?"

"Старый и смелый, просто попроси, чтобы успокоиться. Старик верит, что у бессмертного есть слово, и просит только слово, чтобы утешить людей."

"Ну, я понимаю. Вот я обещаю, абсолютно не хочу, чтобы ты что-то сделал."

. Юньчжунчэн - это место, где вы живете. Я принял наследие своих предшественников и обязан заботиться о вас. Вы не можете помочь мне в силе. В материальном плане у меня есть вещи, которые вы не можете себе представить, и вам не нужно работать на меня. Ты можешь вернуться в город облаков и жить спокойно". Тан Шидао дал гарантию.

"Сянь Цзунь Да Энъ, старый и незабываемый".

"Ну, я сказал, что обязан заботиться о тебе. Это пустяки. Ты собираешься позвать людей и хочешь принести с собой то, что хочешь принести". Тан Шидао не хотел тратить больше времени, и монахи будут послушны.

"Старик сразу же объяснил племени, и некоторое время будет небольшой подарок". Старик пробрался в море.

На некоторое время.

Тысячи людей всплыли на поверхность, среди них есть мужчины и женщины, старые и молодые, все с нетерпением смотрят на Тан Шидао. Видно, что они очень хотят вернуться в город.

В это время три маленькие стрекозы взлетели вверх.

"Старая каменная чешуя, я видел мастеров Сяньцзуна. Пока бессмертные не сдадутся, народ И будет рождаться, чтобы служить миру". Старик, утверждавший, что он каменная чешуя, был глубоко свят, и остальные монахи последовали за ним, чтобы поклониться Господу. церемония.

Удивительно.

Три младшие сестры тоже поклонились, увидев появление мастера.

"Хорошо. Каменные весы, я принимаю вас. Эти трое... Они неловкие?"

"Да, мастер." Каменные весы были слегка опечалены и подробно объяснили: "Я ждал, пока монахи и монахини будут жить в центре облака, потому что бывшему мастеру нужно экспериментировать, давайте жить во всех направлениях. У мастера своя жизнь, я жду. Я должен ему подчиняться. Я не знаю, почему хозяин внезапно умер, и даже сказал нам, что уже слишком поздно. Чтобы продолжать жить, я прятался и ждал, когда генерал нас заберет..."

Танг Шидао слушал молча.

Я понимаю, что это группа монахов, которые живут уже долгое время.

Помимо самой долгоживущей каменной чешуи, позже родились и другие монахи.

Они думали, что "зеленый генерал" придет за ними.

Однако они не знали, что хозяин тайной комнаты Мастера умер, а генерал Цин прекратил деятельность.

Каменные весы медленно произнесли.

Танг Шидао вдруг удивился: "Подождите, вы сказали, что слухи о "водяных призраках" вокруг вас на самом деле являются людьми вашей семьи?"

Каменная чешуя, похвально вздохнула: "Насчет этого... хозяин, это нужно разделить еще раз. Во-первых, мы самые признанные монахи-хозяева, а племена делятся на большие весы и малые весы. Поскольку мужчинам нужно сражаться и добывать пищу, жертв много. Женщины только едят и растят детей, и они выживают лучше. Водяные призраки на берегу - это ветви монахов, и призраки оглушены."

"А ветви?"

"Да. Бывший хозяин нашел много монахов, не одну ветвь. Помимо призрачного лица и крокодильего лица, змеиноного лица крокодила, лягушачьего лица крокодила, все они живут в разных местах. Если хозяин не откажется, я также надеюсь, что хозяин приютит их, иначе эти родственники однажды разрушат семью."

Другие монахи также следили за церемонией.

Видно, что они очень сплочены и полны сочувствия к монахам разных ветвей.

"Да, если только они готовы вернуться в город облаков. Пойдемте, поговорим об этом постыдном деле? Вы слышали о Сяньляне?"

"Возвращение к мастеру. Я никогда не видел Сяньляня, но слышал от людей на берегу. В Чжанчжоу слухи ходят повсюду. Хозяин может знать, где спросить. Кроме этих младших сестер, они еще и чулки бывшего хозяина. Потомки испытателя. Не так давно два старых воина были ранены и в конце концов умерли от потери крови. Тело было заморожено в соседней пещере. Они умерли, но надеялись когда-нибудь вернуться в облачный город".

"Что ж, пусть возвращаются домой."

"Тан Шидао также надеется сохранить эти тела, что Юйлун Сяньэрэн тщательно изучил."

Четыре условия находят два вида за раз, и настроение не из приятных.

Взмах руки.

Из воздуха появился журавль-журавль.

Танг Шидао вызвал в общей сложности 20 единиц. Этого недостаточно, чтобы перевезти всех монахов сразу, но вполне достаточно, чтобы сделать еще несколько рейсов.

"Это золотая чешуя, хранитель нашей семьи". Представил каменные весы.

"Увидеть хозяина!" Весы Цзинь - крепкий мужчина-монах, с панцирем в половину ногтя, в руке вилка для воды.

"Ну что ж. Вы сидите здесь, я беру старейшин каменной чешуи, чтобы отправиться в путешествие. Призрачные лица и крокодильи лица и т.д., мне нужно знать, где это место можно взять. Можешь не сомневаться, я послал ворона, чтобы он посетил всю большую страну, ты упоминаешь, что я буду заглядывать в те места, куда я отправляюсь, чтобы посмотреть, не осталось ли там людей."

"Мастер Да Ен, я не забуду, чтобы не забыть". Старейшины каменной чешуи выступили вперед в приветствии.

Далее.

Монахи переносили вещи одну за другой. Среди этих предметов обихода были жемчуг, кораллы, большие черепахи и другие домашние животные. Пятнадцать машин Даксяньхэ были заполнены, и каменные весы остановились. Это значит, что есть место, где призраки и лица находятся недалеко.

Тан Шидао не обратил внимания, позволив каменным весам быть "большим дворецким".

Летел всю дорогу.

Каменные весы постоянно объясняли вещи монахов, в том числе секреты 10 очеловеченных колец, оставленных Юлуном Бессмертным. В 10-местном кольце у монаха с призрачным лицом глава и страж взяли по одному, у монаха с крокодильим лицом - по одному, а у монаха со змеиным лицом и скорпиона с лягушачьим лицом - по одному. У оставшихся шести - по пять у народа И, в котором преобладает каменная чешуя.

Остался один, потому что бывший монах-хранитель влюбился в человеческую женщину и забрал, уходя из дома.

Танг Шидао совсем не возражал.

На 1 пункт маны можно купить 10 единиц товара, потеряв большую вещь.

"Господин, он видел Сяньлянь".

"Кого?"

"Золотая чешуя... Нет, это была последняя золотая чешуя. Он видел расцвет феи. К сожалению, его и человеческой женщины уже не было". Каменные весы - это не нынешние

шлюхи, а ****, наверное, конец любви. Поскольку мужчин слишком мало, а женщин слишком много, многие женщины вынуждены искать человеческих мужчин для спаривания.

Даже если вы прикажете, монахи, ставшие мужем и женой, больше не встретят других монахов.

Даже если одна из сторон умрет, монахи не возобновят свой брак.

Поэтому авангардный вождь Цзинь Цзинькай - "разумная вещь" для Айюань, чтобы идти в монахи.

Тан Шидао услышал, как он убирает очеловеченное кольцо.

Это просто: самая большая подсказка! Алхимические предметы с магической энергией, нужно только найти время, чтобы найти его.

Дело Сяньляня вселяет надежду.

<http://tl.rulate.ru/book/23979/2177069>